

Чжао Найто рванулся, пытаясь освободиться, но безуспешно — огромная ладонь Чжань Цзячжи мертвой хваткой вцепилась ему в шею. Дышать стало трудно, но Найто всё же попытался вразумить друга:

— Да говорю тебе, это я всё придумал!

Цзячжи и не думал разжимать пальцы. В его взгляде читалось глубочайшее сомнение, а хватка стала лишь крепче. Глядя на то, как прижатый к дивану юноша морщится от боли, он лишь холодно усмехнулся:

— Ты? С таким-тодохлым тельцем? Кого ты пытаешься развести?

Найто поначалу не хотел доводить дело до крайностей, но эти слова задели его за живое. Он вскинул брови и пристально посмотрел на Цзячжи. В его зрачках, прозрачных и чистых, словно драгоценные камни, промелькнул опасный блеск.

Только сейчас, находясь так близко, Чжань Цзячжи заметил, что у парня под ним светло-серые глаза. При ярком солнечном свете они казались почти янтарными. Серый цвет придавал взгляду холодную, отстраненную красоту, но теплые янтарные искры смягчали это впечатление. Это противоречивое сочетание на мгновение заморозило Цзячжи, и он потерял бдительность.

Найто, чьи длинные ноги оставались свободными, изогнулся под невероятным углом и, воспользовавшись замешательством противника, без тени жалости нанес сокрушительный удар в самое уязвимое место.

Хотя Цзячжи успел прийти в себя в последний момент и попытался прикрыться рукой, удар был такой силы, что он пулей скатился с дивана на пол. Даже через блок пинок оказался настолько болезненным, что лицо парня перекошилось. Он замер, глядя на Найто, который уже невозмутимо поднялся на ноги и теперь свысока разглядывал его.

Юноша был настолько красив, что его пол едва угадывался. Найто засунул руки в карманы; бейсболка немного съехала набок во время потасовки. Слегка наклонив голову, он наблюдал за корчащимся другом с вызывающим, дерзким видом, в котором сквозило чисто пацанское ехидство. Самое странное, что это совершенно не вызывало неприязни.

— Ну и кто из нас дохляк? — Найто прищурился, глядя на Цзячжи сверху вниз, и принялся перечислять его позорные тайны: — Ты же с начальной школы не мог меня одолеть. Забыл, как специально рвал мои тетрадки, а я прижимал тебя к парте и колошматил, пока ты в слезах не переписывал за меня всю домашку?

Лицо Чжань Цзячжи мгновенно приобрело землистый оттенок. Он уставился на юношу, и шок почти заглушил физическую боль. Дерзкое выражение лица этого красавца один в один повторяло повадки Чжао Найто.

О таких делах давно минувших дней не мог знать никто, кроме них двоих.

В школьные годы Найто был сущим кошмаром для всех богатеньких сынков. Мастер на дикие выходки и издевательства, он превращал жизнь изнеженных мажоров в ад. И если раньше его терпели из-за связей семьи и потому, что Ци Цзюнь всегда подчищал за ним хвосты, то теперь бывшие жертвы, повзрослев, просто обходили его за версту. Детская травма — штука серьезная.

И только Цзячжи, по молодости и глупости пытавшийся бунтовать, после того раза, как переписал за Найто тетрадку, стал делать это постоянно. Он так и приклеился к Найто, и со временем они неожиданно для всех стали лучшими друзьями.

Придя в себя после шока, Цзячжи выдавил лишь одно:

— Слышь... ты что, всего за одну ночь в Таиланд смотался?

Найто легонько пнул его ногой и буркнул:

— Врубай мозги, придурок!

Маленькая, изящная ступня Найто, белая и нежная, уперлась в дорогую шелковую рубашку Цзячжи. Он намеренно не давил сильно, но поза его — поза властной королевы, вззирающей на подданного, — невольно заставляла желать, чтобы тебя растоптали окончательно.

Цзячжи обхватил ладонью тонкую щиколотку. Кожа была прохладной и гладкой, словно свежий шелк. Не удержавшись, он провел пальцами по коже пару раз. Найто, еще не сообразив, что происходит, лишь дернул ногой от щекотки, пытаясь высвободиться.

— Так что случилось-то на самом деле? — быстро спросил Цзячжи.

Найто перестал брыкаться, и лицо его стало предельно серьезным.

— Я как раз об этом и хотел поговорить, — он сделал паузу и мрачно добавил: — Кажется... мне конец.

— Чего?! Ты по парням стал? — Цзячжи в ужасе подскочил, но Найто ловким движением ноги припечатал его обратно к полу.

— Я сказал — «конец»! О чем ты вообще думаешь?! — Найто раздраженно поправил его и, глядя на распластанного друга, презрительно фыркнул: — Дохлак.

Цзячжи лишь усмехнулся, ничуть не смутившись.

***

— ...Вот так всё и было, — закончил рассказ Найто, поведав о событиях прошлой ночи и сегодняшнего утра.

Цзячжи сидел на диване, пытаясь переварить этот безумный объем информации. Но кое-что его смущало.

— Если бы тебя действительно пырнули ножом, с твоим-то статусом и любовью желтой прессы к сплетням, это невозможно было бы скрыть. Ци Цзюнь хоть и привык разгребать за тобой дерьмо, но такую вещь утаивать нет смысла. Тебя первым делом должны были везти в больницу, — Цзячжи нахмурился. Чем больше он думал, тем больше странностей всплывало в этой истории.

— Поэтому я к тебе и пришел. Сейчас в этом теле мне не с руки проводить расследование, а у тебя связи повсюду. Разузнай, что это были за типы вчера, вытряси их из нор. Надо выяснить, где моё настоящее тело.

Найто больше всего боялся, что с его телом случилось непоправимое. Худший вариант — он уже мертв, и возвращаться просто некуда. Он поднял руку, глядя на изящную белую кисть, и почувствовал, как к горлу подкатывает отчаяние.

— Ладно, я всё разузнаю. Но ты сам подумай: кому выгоднее всего тебя похитить? Мы не спустим это на тормозах. Скорее всего, твое тело у того, кто заказал нападение. Найдем его — и дело в шляпе, — Цзячжи старался приободрить друга, видя его подавленное состояние.

— Ну... — Найто мучительно пытался воскресить в памяти события той ночи. Последние воспоминания были обрывочными и мутными, но он чувствовал: ключ к разгадке где-то там, в тех секундах перед потерей сознания. — Есть пара мыслей... но никак не могу ухватить суть...

Он по привычке начал постукивать себя по голове, надеясь встряхнуть память. Цзячжи перехватил его руку:

— Остынь. Всё равно сначала найдем тех похитителей, я об этом позабочусь.

Найто кивнул:

— Спасибо. Если что понадобится — только свистни, я в долгу не останусь.

— Свои люди, какие счета, — Цзячжи улыбнулся и небрежно махнул рукой.

В душе у Найто потеплело. Всё-таки старый друг — это надёжно.

— Но если действительно хочешь отблагодарить... — Цзячжи отвел взгляд, но продолжал коситься на Найто. — Помнишь, что обещал когда-то?

— Что еще за обещание? — Найто совершенно не понимал, о чем речь.

Цзячжи кашлянул в кулак, подавляя смешок, но в его глазах заплясали чертики:

— Ты говорил, что дашь братану «попробовать», если что!

Когда до Найто дошло, он снова заехал ногой в грудь Цзячжи:

— Это тело ПАРНЯ!

— А почему тогда в вейбо пишут, что ты — «Самая красивая школьница страны — «первая любовь»»?

— Да откуда мне знать! — Найто убрал ногу. — Короче, у этой «школьницы» всё на месте.

Вспомнив кое-что важное, он добавил:

— С этим телом куча проблем, я сам еще не до конца разобрался. В общем, пробей тоже, что это за девка, кто её предки и что за обстановка в семье...

Цзячжи отряхнул рубашку в том месте, где его пнули, и безропотно кивнул:

— Сделаю, не вопрос. — А потом снова вернулся к прежней теме: — А кто сказал, что с парнем нельзя?

Найто принял это за шутку и бросил на ходу:

— Можно-то можно, но я еще сам не кайфанул, так что в очередь, сударь.

— Ну, тогда... может, вместе кайфанем? — Цзячжи хихикнул и добавил: — Найнай.

Найто одарил его презрительным взглядом:

— Слушай, а ты реально потерял всякий стыд. — И возмущенно добавил: — И не смей называть

меня Найнай!

Это прозвище преследовало его с самого детства. Из-за того, что он был красивее любой девчонки, да еще и голос имел тонкий, пацаны дразнили его «Найнай» — «молочный». Правда, Найто быстро отучил их от этой привычки, так что прозвище давно стерлось из памяти окружающих.

И вот теперь, сделав круг, судьба снова подкинула ему это имя. Именно поэтому Найто поначалу надеялся, что его зовут «Бабушкой» — это было бы хоть не так обидно.

***

Найто не ушел с пустыми руками: он основательно распотрошил зачатки друга, прежде чем отправиться назад. Цзячжи вызвался подвезти его на своей новенькой тачке. По дороге разговор неизбежно зашел о бизнесе.

— Ты ведь тоже там в доле? — спросил Найто. Когда он только начинал свое дело, то решил, что всего добьется сам. Вложил свои честно заработанные миллионы, но их не хватило. Цзячжи тогда подкинул денег и стал акционером — так компания и встала на ноги.

— Ты ведь не хочешь сказать, что я должен за тебя впахивать? — Цзячжи сразу раскусил его план.

— А что такого? Твой старик, небось, от счастья помрет — наконец-то сынок перестал бездельничать.

— Ага, счастья полные штаны. Если отец узнает, что я вместо его компании пошел на твою стройку кирпичи таскать, он мне башку открутит. — Несмотря на ворчание, в голосе Цзячжи слышалась ирония. Найто знал: друг его не бросит и присмотрит за фирмой.

В конце концов, из-за пары выгодных сделок Найто чуть не отправили на тот свет. Если он сейчас бросит компанию, то подонки, заказавшие его, добьются своего.

А те, кто перешел ему дорогу, не уйдут безнаказанными. Ни один!

По указанию Найто Цзячжи въехал в район Залива Баньшань. По пути он просвещал друга, который плохо ориентировался в этих местах: рассказывал, кто из старых знакомых тут живет, а кто из нуворишей прикупил себе особняк.

Впрочем, подробностями он не баловал. Весь его тон так и сквозил пренебрежением: мол, на этих людей и время тратить не стоит, одни «золотые детки» на шее у родителей. Себя он, естественно, ставил выше всей этой компании.

Найто не спорил, а, наоборот, поддакивал, отчего Цзячжи окончательно распушил хвост.

Однако когда они подъехали к нужному дому, Цзячжи замялся — он не знал, чья это усадьба. Баньшань был огромен, и он знал лишь верхушку айсберга, тем более что в этой части района бывал редко. Здесь было полно домов, которые покупали просто «для коллекции» и в которых годами никто не жил.

— Район огромный, я тут не всех знаю. Но обещаю, скоро выверну биографию этой семейки наизнанку и дам знать, — Цзячжи достал телефон, вспомнив, что нужно записать новый номер Найто.

Тот включил смартфон оригинальной владелицы. Стоило ему сохранить номер друга, как на экране снова высветилось: «Человек-инструмент №12». Неугомонный.

Найто сдавленно выругался. Цзячжи, заметив его реакцию, вытянул шею, пытаясь заглянуть в экран.

— Опа, «Человек-инструмент №12»? Это еще кто? — в его голосе прозвучали собственнические нотки. Он всегда считал, что Найто достаточно и одного его.

Дождавшись, пока звонок сбросится, Найто проворчал:

— Понятия не имею. Спроси у хозяйки тела! Интересно только, что именно этот человек-инструмент собрался чинить...

Цзячжи удивленно уставился на него:

— Ты... реально не понимаешь, что это значит?

Найто в полном замешательстве переспросил:

— А тут есть какой-то скрытый смысл?

— Да нет... забудь. Всё именно так, как ты думаешь. — Цзячжи облегченно выдохнул. Похоже, Найто воспринял всё буквально. Порой его привычка держаться подальше от соцсетей делала его на удивление наивным, словно он застрял в прошлом веке.

Телефон зазвонил снова. Тот же «Человек-инструмент №12». Найто решил ответить — раз уж ему придется какое-то время пользоваться этим аппаратом, пора выяснить, что за люди-инструменты тут ошиваются.

Он нажал на кнопку и максимально спокойно произнес:

— Алло, слушаю вас.

С того конца провода раздался истошный вопль:

— Найнай! Почему ты только сейчас взяла трубку?! Я чуть с ума не сошел от беспокойства! Я уже у твоих ворот!

Найто нахмурился:

— Зачем ты приехал? У меня дома ничего не сломалось.

— Найнай, что за глупости ты говоришь? Для грязной работы есть прислуга! Я уже здесь! — Пока голос в трубке вещал, Цзячжи огляделся и быстро заметил неподалеку от ворот белый «Мерседес», на который опирался парень с телефоном в руке.

Цзячжи указал другу на незнакомца.

— Ясно, — бросил Найто и отключился. Проследив за взглядом друга, он увидел «ремонтника».

Это был пухлый очкарик в белой футболке. Заметив их машину, толстяк замялся, но всё же направился в их сторону.

Цзячжи потер подбородок:

— Что-то рожа знакомая.

— Мы его знаем? — Найто открыл дверь, собираясь выйти. Толстяк его не пугал — человек как человек.

Цзячжи вышел следом. По мере того как парень приближался, рисунок на его футболке становился четче — какая-то миленькая анимешная девчонка. От парня за версту разило безнадежным хикикомори.

Увидев Найто, толстяк расплылся в счастливой улыбке и прибавил ходу. Тяжело дыша, он подбежал к Найто и уже раскинул свои необъятные ручки для объятий, как вдруг перед его животом выросла преграда.

— Хэ Хуань? — Цзячжи вскинул бровь, оглядывая толстяка. — Ты чего, еще больше разжирел? Предупреждаю: убери свои потные грабли.

Толстяк только сейчас заметил Цзячжи. Узнав его, он нехотя опустил руки и недовольно буркнул:

— Цзячжи, ты что забыл в Заливе Баньшань? Ты же вроде на Дороге Цинмэнь обитаешь. И вообще, наши с Найнай дела тебя не касаются. — Он снова повернулся к Найто и заговорил елейным голосом: — Найнай, я слышал, ты сегодня не пришла на занятия, звонил — не берешь... Я так волновался... О боже, что у тебя с лбом?! Кто, блядь, посмел тебя тронуть?!

Хэ Хуань потянулся к повязке на лбу Найто, но Цзячжи наотмашь хлопнул его по руке.

— Ты что, жиртрес, совсем страх потерял? Клешнями своими махать вздумал? — Цзячжи загородил Найто собой, не стесняясь в выражениях.

Хэ Хуань аж затрясся от злости, жир на его животе пошел волнами.

— Да пошел ты, Цзячжи! Тебя вообще не спрашивали!

Цзячжи лишь презрительно фыркнул:

— Забыл, как тебя в прошлый раз проучили?

Хэ Хуань на секунду замялся, огляделся по сторонам и, не обнаружив рядом с Цзячжи привычного защитника Найто, снова осмелел:

— Кого ты лечишь! Думаешь, я сейчас с тобой не справлюсь?

И тут Найто осенило. Он тоже вспомнил этого Хэ Хуаня.

Семьи Цзячжи и Хэ были в неплохих отношениях, часто приглашали друг друга на приемы. Раньше они жили по соседству, и родители, имевшие общие дела, заставляли пацанов дружить.

Но Хэ Хуань, пользуясь тем, что он был крупным и избалованным ребенком, вел себя нагло. Несколько раз он подставлял Цзячжи, из-за чего тот получал нагоняй от родителей. Когда Найто узнал об этом, он на одном из званных вечеров устроил так, что Хэ Хуань остался с голым задом перед всеми гостями.

Спустя годы Хэ Хуань сменил школу, семьи разбогатели еще больше и разъехались, так что связь оборвалась.

Найто и подумать не мог, что тот превратится в такого задрота.

Для Хэ Хуаня Чжао Найто был главным кошмаром всей жизни.

Под взглядом Найто толстяк выпятил грудь, пытаясь казаться надежным защитником перед объектом своего обожания. Он ждал, что «девушка», как обычно, со смущением и восхищением его похвалит.

Прямо как в его любимых аниме. Это тешило его самолюбие.

Но Найто лишь окинул его взглядом и тяжело вздохнул. Потянув Цзячжи за рукав, он бросил:

— Я пошел. Свяжемся. — И направился к воротам.

Хэ Хуань снова содрогнулся. Он бросился было вдогонку, но Цзячжи преградил ему путь. Толстяк закричал в спину Найто:

— Найнай! Что я сделал не так?! Я ведь обещал тебе те часы с бриллиантами из лимитированной коллекции! Просто сейчас траты большие, со следующего месяца всё будет!

Найто замер. Развернувшись, он медленно подошел к Хэ Хуаню:

— Ты... покупаешь мне вещи?

— Ну да... — Хэ Хуань просиял. — Мне не жалко, лишь бы ты была счастлива... Я же знаю, ты не из-за денег со мной. — Его лоснящееся лицо приобрело подобие нежности. — Ты сама говорила, что любишь мою душу, а не мой кошелек.

Найто: «...» Ну да, конечно.

Именно твой кошелек она и «любила».

Вот теперь он понял, что такое «Человек-инструмент».

Какое меткое название.

Найто почувствовал, как голова начинает раскалываться.

Если этот жиртрес всего лишь «Человек-инструмент №12»... То как ему отделаться от предыдущих одиннадцати?

Прежняя владелица тела оставила ему не просто симпатичную мордашку, а целое минное поле

проблем.

<http://bllate.org/book/17438/1662845>